

РОССИЙСКИЕ КРЕДИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

И. В. Ващекина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В целях противодействия функционированию теневого сектора экономики, формированию организованной преступности и осуществлению террористической деятельности в большинстве стран мира возникли системы противодействия отмыванию нелегальных доходов и финансированию террористических организаций (ПОД/ФТ), первостепенной задачей которых является осуществление финансового мониторинга. Первый уровень таких систем образуют объединения международного статуса, на втором находятся национальные системы ПОД/ФТ, третий уровень формируется отдельными финансовыми и коммерческими организациями, взаимодействующими с первыми двумя уровнями. Российская национальная система ПОД/ФТ опирается на взаимодействие Росфинмониторинга, Банка России и других организаций, перечень которых определяется российским законодательством. Они обеспечивают соответствие деятельности российских кредитных организаций рекомендациям ФАТФ, Вольфсбергским принципам, предпринимают меры по снижению Базельского AML-индекса России. Борьба с отмыванием преступных доходов стала насущной задачей, решение которой повышает конкурентоспособность всей отечественной экономики, способствует созданию позитивного инвестиционного климата, укрепляет международный авторитет нашей страны в целом, усиливает ее политические позиции.

Ключевые слова: отмывание преступных доходов, финансовый мониторинг, международные организации.

RUSSIAN CREDIT ORGANIZATIONS IN THE INTERNATIONAL SYSTEM OF COUNTERACTING INCOME LEGALIZING (LAUNDERING) AND FINANCE TERRORISM

Irina V. Vashchekina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

In order to counteract the shadow sector of economy, organized crime and terrorist attacks many countries set up systems of opposing criminal income laundering and terrorism financing, whose primary goal is finance monitoring. The first level of such systems forms associations of international status, the second level is occupied by national systems of CIL/FT, the third level is formed by certain finance and commercial organizations interacting with the first two. The Russian national system of CIL/FT is based on cooperation of Rosfinmonitoring, the Bank of Russia and other organizations, whose list is fixed by Russian legislation. They ensure the compliance of Russian credit organizations functioning with FATF recommendations, Wolfsberg principles and measures aimed at Basel AML-index of Russia. Struggle against laundering is one of the most important objectives of providing competitiveness of all Russian economy, as it fosters creation of positive investment climate, improves the international prestige of the country as a whole and strengthens its political positions.

Keywords: laundering of criminal incomes, finance monitoring, international organizations.

Отмывание нелегальных доходов и финансирование терроризма – весомые факторы, создающие проблемы современной экономике и политической стабильности многих стран мира [13]. В целях противодействия функционированию теневого сектора экономики, формированию организованной преступности и осуществлению террористической деятельности в большинстве стран мира созданы системы противодействия отмыванию нелегальных доходов и финансовой поддержке террористических организаций, первостепенной задачей которых является осуществление финансового мониторинга [1].

Непрерывный процесс глобализации экономики, сложившееся во многих областях тесное международное сотрудничество, деятельность транснациональных корпораций, расширение торговых и логистических операций в разных странах вызвали в последние десятилетия значительное увеличение трансграничных переводов [11]. При этом даже простое количественное увеличение заметно усложняет контроль за прозрачностью и легальностью проводимых операций, а при формировании новых взаимно сопряженных структур сложности многократно увеличиваются [2]. Мировое сообщество признает общественную опасность риска вовлечения национальных финансовых рынков и банковских структур в процессы легализации преступных доходов, формирования теневой экономики, а также отрицательное влияние последствий этой противозаконной деятельности как на национальные экономики, так и на мировую хозяйственную систему в целом [12].

В связи с этим возрастающее значение приобретают международные организации, создаваемые для осуществления контроля в области противодействия отмыванию нелегальных доходов и финансовой поддержке террористических организаций. Все существующие системы финансового мониторинга, действующие в этом направлении, можно разделить на три

уровня. Первый уровень образуют объединения международного статуса, второй составляют так называемые национальные системы ПОД/ФТ, третий формируется отдельными финансовыми и коммерческими организациями, взаимодействующими с первыми двумя уровнями [5].

В конце XX в. потребности мировой экономики вызвали к жизни предложение о формировании институтов по борьбе с финансовым отмыванием денег. Первые шаги по контролю за финансовыми операциями были предприняты с формированием в 1974 г. Базельского комитета, созданного для подготовки рекомендаций по внедрению методик контроля за проведением банковских операций. В настоящее время в комитет входят представители 10 стран («Большую семерку» дополняют Бельгия, Швеция и Швейцария). В 1988 г. комитет принял Базельскую декларацию, принципы которой защищают банковскую систему от попыток отмывания средств, приобретенных в сфере оборота наркотиков. К настоящему времени центром международной защитной системы в финансовой сфере является Группа по разработке рекомендаций, направленных на противодействие отмыванию преступных доходов (ФАТФ), образованная в 1989 г. также по инициативе стран «Большой семерки». Группа ФАТФ представляет собой межправительственную организацию, предлагающую основные правила операций и стандарты контрольных мер, препятствующих отмыванию нелегальных доходов, а также осуществляющую оценку соответствия национальных систем ПОД/ФТ различных государств своим правилам и стандартам. ФАТФ является наиболее влиятельной и крупнейшей по количеству участников международной организацией в сфере ПОД/ФТ. Ее членами являются 35 стран плюс Еврокомиссия и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, наблюдателями – 20 организаций и две страны (Израиль и Саудовская Аравия). ФАТФ осуществляет тесное сотрудничество с МВФ, Все-

мирным банком, Управлением ООН по наркотикам и преступности. Все эти структуры реализуют собственные программы, нацеленные на повышение эффективности ПОД/ФТ.

Главной своей целью ФАТФ декларирует установление стандартов и содействие успешному осуществлению правовых, нормативных и оперативных мер по борьбе с отмыванием нелегальных доходов, финансированием террористических организаций и другими связанными с ними опасностями, возникающими для международной финансовой системы. Основным инструментом организации являются Сорок рекомендаций. Они носят рекомендательный характер и не содержат жестких требований, поскольку учитывают различия в законодательствах разных стран, т. е. составлены с учетом максимального территориального охвата без потери информационной составляющей. С 2000 г. рекомендации ФАТФ распространяются в том числе и на страны, не являющиеся членами этой организации.

Впоследствии возникло несколько региональных объединений по типу ФАТФ, осуществляющих тесное информационное взаимодействие с важнейшими международными институтами в сфере ПОД/ФТ и между собой. Можно констатировать, что по мере накопления опыта в разработке рекомендаций в области ПОД/ФТ, а также с ростом интенсивности безналичного оборота в международных финансовых расчетах авторитет ФАТФ усиливается [8].

Первый вариант свода рекомендаций ФАТФ был разработан в 1990 г. в качестве предложения по защите платежных систем от действий лиц, занятых отмыванием доходов, полученных от торговли наркотиками. В 1996 г. основные положения были дополнены и переработаны с учетом складывающихся неприятных тенденций: появления новых форм и методов отмывания, а также расширения спектра их применения. После террористических актов в США в 2001 г. ФАТФ заметно нарастила диапазон своей деятельности, взявшись за

решение проблем, связанных с обеспечением террористических организаций, и выработала восемь дополнительных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма (позднее добавили девятую).

В дальнейшем работа ФАТФ по противодействию финансовой поддержке международного терроризма стала приоритетной, усилилось взаимодействие с национальными институтами с целью предупреждения использования легализованных доходов для финансирования терроризма.

Следующий пересмотр рекомендаций состоялся в 2003 г. В этой редакции они и по сей день остаются международным стандартом по мерам борьбы с отмыванием денег и в целом признаются более чем 180 странами. Последние изменения рекомендаций ФАТФ были связаны с усилением глобальной безопасности и дальнейшей защитой целостности финансовой системы. Новая редакция ужесточила требования в направлениях, порождающих повышенные риски. В них обозначены новые угрозы, такие как приобретение оружия массового уничтожения, а также повышены требования к прозрачности операций и жесткости мер противодействия коррупции. При этом рекомендации стали более конкретными, детальными и целенаправленными.

Можно выделить наиболее важные и приближенные к финансовой системе рекомендации для финансовых учреждений:

- не нужно заводить анонимные счета, а также счета, открытые на подставные (явно вымышленные) имена;
- следует внимательно относиться к любым опасностям в сфере отмывания денежных средств, порождаемых новыми или перспективными технологиями, которые увеличивают анонимность клиентов, а также при необходимости применять меры для предотвращения их внедрения в схемы, потенциально допускающие отмывание нелегальных доходов;
- необходимо отслеживать все сложные и крупные сделки, а также все необычные

схемы их совершения, которые не имеют очевидной экономической или несомненно законной цели;

- требуется разработать программы по борьбе с отмыванием сомнительных денег и финансированием террористических организаций;

- нужно уделять особое внимание деловым отношениям и сделкам с лицами, компаниями и учреждениями, зарегистрированными в странах, которые не выполняют или неполностью выполняют рекомендации ФАТФ.

Также указывается, что государствам следует обеспечивать всю возможную взаимную правовую и организационную помощь в расследованиях такого рода преступлений и судебном преследовании лиц и организаций, замеченных в отмывании денежных средств и финансировании терроризма.

Все вышеприведенные рекомендации (из сорока) уже дают представление об общей направленности предложенных ФАТФ мер. Они полностью принимаются и согласуются с практикой, применяемой в Российской Федерации, – деятельностью Росфинмониторинга и других организаций. Изложенные в них принципы прослеживаются в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Основные цели закона присутствуют в названиях его разделов: предупреждение ПОД/ФТ, организация ПОД/ФТ, международное сотрудничество в сфере ПОД/ФТ. С момента принятия этого закона на фоне постоянно развивающихся и совершенствующихся преступных методов он был изменен пятьюдесятью редакциями и поправками. Все эти изменения связаны с необходимостью разработки единого систематического подхода к созданию препятствий для совершения экономических преступлений на мировом уровне, призваны максимально эффективно координировать силы уполномоченных организаций при тесном

контакте со всеми экономическими системами заинтересованных стран [9].

На рис. 1 представлены основные изменения в рекомендациях ФАТФ.

Рис. 1. Основные изменения и приоритеты развития рекомендаций ФАТФ

Ключевые изменения, внесенные ФАТФ, состоят в следующем:

- внедрение риск-ориентированного подхода, на основе которого государствам необходимо четко представлять себе возникающие риски отмывания денег и финансирования терроризма и с учетом природы этих рисков модернизировать имеющиеся системы противодействия, вплоть до принятия чрезвычайных мер;

- прозрачность, недостаток которой в отношении владения и контроля со стороны субъектов, участвующих в перечислении средств, создает условия для свободных действий преступных и террористических организаций (это требование предполагает обязательность предоставления точной информации о бенефициарном владении и контроле над юридическими лицами);

- международное сотрудничество, предполагающее расширение границ и согласованность механизмов взаимодействия компетентных органов, эффективный взаимный обмен сведениями, способствующими ведению следствия, осуществлению надзора и вынесению обоснованного

обвинения на всех уровнях, включая межгосударственный;

- операционные стандарты, которые следует внедрять и своевременно развивать, чтобы обеспечить четкое взаимодействие правоохранительных органов и подразделений финансовой разведки (при этом необходимо уточнить роль и функции операционных агентов, ответственных за ПОД/ФТ, предусмотреть новые методы и средства проведения расследований и дополнительные полномочия, в которых они нуждаются);

- новые угрозы и связанные с ними новые приоритеты противодействия, сформулированные в соответствии с приоритетами, принятыми международным сообществом, к которым следует отнести распространение оружия массового уничтожения, контрабанду, финансирование терроризма, взаимодействие с частным сектором и гражданским обществом.

В целом все процедуры и методы финансового мониторинга, изменения и приоритеты развития рекомендаций ФАТФ сводятся к решению трех функциональных задач: идентификации участников финансовой операции; фиксации сведений о подозрительной операции и ее участниках; информированию специального официального органа о подозрительной операции. При этом способы, с помощью которых выполняются эти процедуры, жестко не указаны. Предполагается, что страны должны самостоятельно в пределах своих возможностей обеспечивать реализацию каждого стандарта.

В Руководящих указаниях ФАТФ отмечено, что риски ОД/ФТ сложно изложить формально, а также измерить количественно и выразить в числах, поэтому приблизительная оценка уровня риска выводится исходя из анализа последствий возможного риска и предположений о существующей реальности их возникновения. Кроме того, ФАТФ констатирует различия принятой в разных странах практики в отношении оценки национального риска ОД/ФТ, в которой используются как

формальные методы (опросы экспертов, статистический анализ), так и экспертные (выводы и заключения по итогам групповых обсуждений). Результаты определения уровня национального риска в указаниях не представлены, хотя изложены примеры проведения оценок данного риска на уровне страны (в Австралии, Нидерландах, США).

ФАТФ выделяет страны, в которых риски наиболее высоки. Они собраны в так называемом черном списке ФАТФ, который разделяется на три группы:

- государства, которые не сотрудничают с ФАТФ (в настоящий момент в этой группе фигурируют Иран и Северная Корея) и вследствие чего характеризуются наибольшим уровнем риска и подвергаются ограничительным мерам;

- страны с высоким уровнем риска, но против которых меры не принимаются (в их числе Куба, Боливия, Пакистан, Сирия, Турция);

- страны, которые декларируют готовность к сотрудничеству, но их финансовая система и инфраструктура пока не имеют возможности для полноценного участия в борьбе с экономическими преступлениями (в основном это крайне бедные страны, такие как Алжир, Ангола, Камбоджа, Намибия, Туркмения).

Международные операции, где любой из сторон выступает государство из черного списка ФАТФ, автоматически попадают в статус подозрительных.

Несколько иной подход используется специалистами Базельского института управления, которые предпочитают оценивать уязвимость страны для ОД/ФТ на базе антиотмывочного индекса (The Basel AML Index).

Индекс рассчитывается с 2012 г. и учитывает следующие факторы:

- риски ОД/ФТ (весовой коэффициент в совокупной оценке составляет 65%);

- уязвимость различных структур конкретной страны от коррупции (10%);

- прозрачность функционирования государственного и финансового секторов (5 и 15% соответственно);
- политический риск (5%).

В свою очередь оценка рисков ОД/ФТ образуется сложением результатов взаимной оценки национального режима ПОД/ФТ, проведенной ФАТФ или региональной группой, ее заменяющей (30%), индекса финансовой секретности, публикуемого Tax Justice Network (25%), и выводов ежегодного доклада Государственного департамента США «О стратегии контроля за международным оборотом наркотиков». На рейтинг также влияют сведения, которые предоставляют Transparency International, Всемирный банк и Всемирный экономический форум.

Риски оцениваются по десятибалльной шкале. В соответствии с методологией расчета чем выше значение индекса, тем выше уязвимость страны к отмыванию преступных доходов.

На протяжении шести лет топ-10 Basel AML Index менялся весьма мало; отдельные государства являются его неизменными членами (таблица). Вместе с тем Базельский институт управления отмечает, что высокие рейтинги, присвоенные некоторым странам, не обязательно соответствуют реально высокой распространенности в них преступных деяний ОД/ФТ, поскольку индекс оценивает не фактические объемы преступных денежных средств или операций, а лишь степень уязвимости конкретного государства к ОД/ФТ.

The Basel AML Index*

2012	2013	2014	2015	2016	2017
Иран	Афганистан	Иран	Иран	Иран	Иран
Кения	Иран	Афганистан	Афганистан	Афганистан	Афганистан
Камбоджа	Камбоджа	Камбоджа	Таджикистан	Таджикистан	Гвинея-Бисау
Гаити	Таджикистан	Таджикистан	Гвинея-Бисау	Уганда	Таджикистан
Таджикистан	Ирак	Гвинея-Бисау	Мали	Гвинея-Бисау	Лаос
Мали	Гвинея-Бисау	Ирак	Камбоджа	Камбоджа	Мозамбик
Уганда	Гаити	Мали	Мозамбик	Мозамбик	Мали
Парагвай	Мали	Свазиленд	Уганда	Мали	Уганда
Белиз	Свазиленд	Мозамбик	Свазиленд	Судан	Камбоджа

* Источник: URL: http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/info/Aug2017.pdf

Самые высокие баллы и соответственно первые пять мест рейтинга присвоены Ирану (8,60), Афганистану (8,38), Гвинее-Бисау (8,35), Таджикистану (8,28) и Лаосу (8,28). Самые лучшие показатели и низкие риски отмечены в Финляндии (3,04), Литве (3,67), Эстонии (3,83), Болгарии (3,87) и Новой Зеландии (3,91). Российская Федерация в рейтинге 2017 г. находится на 64-м месте, имея 6,22 балла. В 2016 г. Россия занимала 58-е место (с той же оценкой – 6,22 балла).

Еще один важный для нашей страны институт контроля, являющийся ключевым институциональным образованием ЕврАзЭС, – Евразийская группа по противодействию легализации преступных до-

ходов и финансированию терроризма (ЕАГ), которую образуют девять государств: Беларусь, Индия, Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. ЕАГ имеет статус ассоциированного участника ФАТФ.

Помимо вышеуказанных организаций к важным межправительственным объединениям в области ПОД/ФТ можно отнести группу «Эгмонт» – неформальное объединение подразделений финансовой разведки (ПФР). Хотя первоначально в центре внимания подразделений финансовой разведки этой группы находилось отмывание денег. Подразделение играет все более значимую роль в международных усилиях

по борьбе с финансированием террористических организаций. Финансовая информация, которую получает ПФР, анализируется и передается далее, давая полезные сведения тем национальным ведомствам, которые занимаются расследованиями финансирования терроризма. В настоящее время основная цель группы «Эгмонт» – обеспечение площадки для эффективного взаимодействия ПФР во всем мире в целях борьбы с отмыванием нелегальных доходов и финансированием террористических организаций, для помощи в реализации внутренних программ по ПОД/ФТ. Такая поддержка включает:

- дальнейшее расширение, стандартизацию и систематизацию средств, обеспечивающих международное сотрудничество в области обмена информацией;
- обеспечение эффективности ПФР через обучение кадров, а также содействие программам по обмену кадрами в целях взаимного повышения квалификации сотрудников ПФР;
- развитие более защищенного и интенсивного процесса обмена между ПФР на основе использования современных технологий, таких как защищенная сеть «Эгмонт» (ESW);
- координацию и взаимную поддержку членов ПФР;
- содействие операционной независимости ПФР;
- меры по созданию ПФР в странах, не имеющих программ ПОД/ФТ или имеющих такие программы в зачаточном состоянии.

Следующим важным институтом в рассматриваемой области является Вольфсбергская группа (Wolfsberg Group). Это международное объединение крупнейших мировых банков, которые в 2000 г. выработали собственные принципы противодействия отмыванию средств в частном банковском секторе. Эти всеобщие директивы, получившие название «Вольфсбергские принципы», приняли ведущие банки мира: Societe Generale, Deutsche Bank AG, ABN AMRO Bank N. V., Banco Santander

Central Hispano S. A., Credit Suisse Group, UBS AG, HSBC, Barclays Bank, The Chase Manhattan Private Bank, Citibank N. A., J. P. Morgan.

Вольфсбергские принципы включают приоритетные направления политики банков и основные организационные меры, предотвращающие попытки использования банковской системы для легализации преступных доходов. В соответствии с ними банк может взаимодействовать только с теми клиентами, в отношении источников доходов которых может быть подтверждено их законное происхождение. Включение непосредственного защитного механизма остается на усмотрение банка.

Письмом Центрального банка Российской Федерации от 15 февраля 2001 г. № 24-Т кредитным организациям России было предложено придерживаться Вольфсбергских принципов. Это обеспечило выход России из черного списка ФАТФ. Несмотря на несогласованность и сохранение индивидуальных трактовок кредитными организациями Вольфсбергских принципов, эти действия стали началом выработки единой политики по борьбе с отмыванием незаконно полученных доходов на территории Российской Федерации. До формирования Росфинмониторинга эти принципы определяли политику отечественных кредитных организаций [4]. Кроме того, при установлении корреспондентских отношений иностранные банки часто устанавливают российским партнерам условия по неукоснительному следованию Вольфсбергским принципам.

Принципы, выработанные этой банковской группой, во многом схожи с Сорока рекомендациями. В них в том числе отдельно рассматривается порядок идентификации клиентов, а также действия при выявлении подозрительных операций, механизм формирования отдельных внутрибанковских структур, специализирующихся на ПОД/ФТ. Основная разница состоит в том, что ФАТФ разработала рекомендации на уровне стран, делая упор на работу государства в целом как системы ПОД/ФТ,

в то время как принципы Вольфсбергской группы ориентированы на отдельные кредитные организации.

Национальные системы ПОД/ФТ включают в себя государственные органы, осуществляющие контроль и надзор в области ПОД/ФТ. В Российской Федерации это прежде всего Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Главными задачами этого федерального органа исполнительной власти являются борьба с легализацией преступных доходов, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения, осуществление государственной политики и нормативно-правового регулирования в указанной сфере, обеспечение взаимодействия всех остальных федеральных органов исполнительной власти и иных организаций. Росфинмониторинг также является государственным центром по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершенствования операций с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам [6].

На этом же уровне находятся Банк России, производящий контроль и надзор в области ПОД/ФТ в банковской сфере и на финансовых рынках, Федеральная налоговая служба (ФНС России), Федеральная таможенная служба (ФТС России), Пенсионный фонд (ПФР) и Генеральная прокуратура. Совокупные действия этих структур решают широкий спектр задач по предупреждению и выявлению случаев отмывания незаконных доходов, недопущению операций по финансированию террористических организаций.

Нижний уровень системы ПОД/ФТ образуют финансовые посредники – организации, осуществляющие операции с денежными или иными средствами [3]. Их перечень задается (и при необходимости дополняется) российским законодательством и в настоящее время включает:

- кредитные организации;

- профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- страховые организации и лизинговые компании;
- организации федеральной почтовой связи;
- ломбарды;
- организации, ведущие скупку и куплю-продажу драгоценных металлов, драгоценных камней, ювелирных изделий и лома таких изделий;
- фирмы, которые заняты управлением инвестиционными или негосударственными пенсионными фондами;
- кредитные потребительские кооперативы;
- микрофинансовые организации.

Все перечисленные организации в обязательном или инициативном порядке сообщают в Росфинмониторинг о проводимых их клиентами операциях, которые носят подозрительный характер и с высокой вероятностью указывают на отмывание денежных средств [7].

Международная система противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма с участием Российской Федерации представлена на рис. 2.

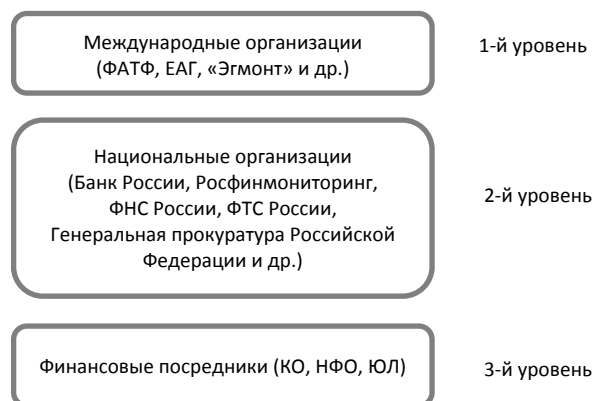

Рис. 2. Международная система противодействия легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма

Борьба с отмыванием нелегальных доходов является актуальной задачей, одной из важнейших для успешного обеспечения

конкурентоспособности всей отечественной экономики. Полноценное ведение этой борьбы способствует созданию позитивного инвестиционного климата [10]. Кроме того, повышается международный авторитет нашей страны в целом, усиливаются ее политические позиции.

Все это обуславливает необходимость:

- совершенствования законодательства, регулирующего российскую систему ПОД/ФТ, в том числе при расширении набора критериев, свидетельствующих о повышенном риске клиента в части легализации (отмывания) доходов;
- изучения и применения лучшего международного опыта практик в данной области;

– постоянной актуализации и совершенствования системы ПОД/ФТ на микроуровне (на уровне организаций, в том числе кредитных и некредитных финансовых организаций, являющихся агентами Федерального закона № 115-ФЗ), а также осуществления непрерывного мониторинга операций клиентов в рамках действующей системы ПОД/ФТ;

- разработки и внедрения единых подходов к оценке риска легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма, в том числе на основании сегментации по типу организации и ее бизнес-модели.

Список литературы

1. Бондаренко Т. Г. Рисковые операции по платежным картам: система мониторинга // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности. Международная научно-практическая конференция. – Уфа : Аэтерна, 2015. – С. 13–15.
2. Ващекин А. Н. Применение математических методов теории нечетких множеств при моделировании принятия решений в экономической и правовой сфере // Экономика. Статистика. Информатика. Вестник УМО. – 2013. – № 6. – С. 18–21.
3. Ващекин А. Н. Формы интеграции оптовой и розничной торговли в России на современном этапе // Инновации и инвестиции. – 2013. – № 7. – С. 221–225.
4. Ващекина И. В. Деятельность банков в рамках национальных моделей концепции социальной ответственности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 5 (83). – С. 59–65.
5. Ващекина И. В. Структура национальной платежной системы и перспективы ее развития в рамках международных принципов организации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 4 (88). – С. 71–80.
6. Велингурский В. А., Федосеев С. В. Проблемные вопросы развития национальной платежной системы Российской Федерации // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. – 2015. – Т. 1. – С. 560–562.
7. Кондратенко И. А., Ващекина И. В. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем в кредитных организациях Российской Федерации // Наука и практика. – 2017. – № 1 (25). – С. 109–113.
8. Крылова Л. В. Адекватность банковской системы требованиям международного финансового центра // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 10. – С. 46–52.
9. Ловцов Д. А. Проблема эффективности международно-правового обеспечения глобального информационного обмена // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. – 2011. – № 11 (17). – С. 24–31.
10. Славянов А. С. Принципы и подходы к формированию модели инновационного развития российской экономики в условиях активизации внешних сдерживающих фак-

торов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 43 (328). – С. 16–26.

11. Царькова Е. В. Перспективы создания мировой резервной валюты и международная финансовая политика // Роль бухгалтерского учета и налогообложения в финансовом развитии бизнеса : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / под общ. ред. О. Н. Васильевой. – Белгород, 2017. – С. 63–66.

12. Akhmadeev R. G., Kosov M. E. De-Offshore Process of the Russian Economy as a Way to Control Capital «Escape» // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2016. – № 1. – С. 112–116.

13. Vashchekin A. N., Khrustalev M. M. A Nonantagonistic Game in the Problem of Modeling of the Commercial Activity of Wholesale Enterprises // Automation and Remote Control. – 2003. – Vol. 64. – N 7. – P. 1074–1085.

References

1. Bondarenko T. G. Riskovye operacii po platezhnym kartam: sistema monitoringa [Risky Operations by Charge Cards: the Monitoring System]. *Proryvnye ekonomicheskie reformy v usloviyakh riska i neopredelennosti. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya* [Breaking-through Economic Reforms in Conditions of Risk and Uncertainty. International Conference]. Ufa, Aeterna, 2015, pp. 13–15. (In Russ.).

2. Vashchekin A. N. Primenenie matematicheskikh metodov teorii nechetkikh mnozhestv pri modelirovanii prinyatiya resheniy v ehkonomicheskoy i pravovoy sfere [Application of Mathematical Methods of the Theory of Fuzzy Sets in the Modeling of Decision-Making in the Economic and Legal Sphere]. *Ekonomika. Statistika. Informatika. Vestnik UMO* [Economy. Statistics. Informatics. Bulletin of the UMO], 2013, No. 6, pp. 18–21. (In Russ.).

3. Vashchekin A. N. Formy integracii optovoy i roznichnoy trgovli v Rossii na sovremennom etape [Forms of Wholesale and Retail Trade Integration in Russia at the Current Stage]. *Innovacii i investicii* [Innovation and Investment], 2013, No. 7, pp. 221–225. (In Russ.).

4. Vashchekina I. V. Deyatel'nost' bankov v ramkah nacional'nyh modeley koncepcii social'noy otvetstvennosti [Banks' Functioning within the Frames of National Models of the Social Responsibility Concept]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 5 (83), pp. 59–65. (In Russ.).

5. Vashchekina I. V. Struktura nacional'noy platezhnoy sistemy i perspektivy ee razvitiya v ramkah mezhdunarodnykh principov organizacii [The Structure of the National Payment System and Prospects of its Development within the Frames of International Principles of the Organization]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2016, No. 4 (88), pp. 71–80. (In Russ.).

6. Velingurskiy V. A., Fedoseev S. V. Problemnye voprosy razvitiya nacional'noy platezhnoy sistemy Rossiyskoy Federacii [Problematic Issues of Developing the National Payment System of the Russian Federation]. *Innovacii na osnove informacionnykh i kommunikacionnykh tekhnologiy* [Innovation on the Basis of Informational and Communicational Technologies], 2015, Vol. 1, pp. 560–562. (In Russ.).

7. Kondratenko I. A., Vashchekina I. V. Protivodeystvie legalizacii dohodov, poluchennykh prestupnym putem v kreditnykh organizatsiyah Rossiyskoy Federacii [Counteracting Income Legalizing Obtained in a Criminal Way in Credit Organizations of the Russian Federation]. *Nauka i praktika* [Science and Practice], 2017, No. 1 (25), pp. 109–113. (In Russ.).

8. Krylova L. V. Adekvatnost' bankovskoy sistemy trebovaniyam mezhdunarodnogo finansovogo centra [Adequacy of the Banking System to Requirements of the International Finance Center]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Finance Analyzing: Problems and Solutions], 2010, No. 10, pp. 46–52. (In Russ.).
9. Lovcov D. A. Problema effektivnosti mezhdunarodno-pravovogo obespecheniya global'nogo informacionnogo obmena [Efficiency of the International-Legal Support of the Global Information Exchange]. *Nauka i obrazovanie: hozyaystvo i ekonomika, predprinimatel'stvo, pravo i upravlenie* [Science and Education: Economy and Economics, Entrepreneurship, Law and Management], 2011, No. 11 (17), pp. 24–31. (In Russ.).
10. Slavyanov A. S. Principy i podhody k formirovaniyu modeli innovacionnogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki v usloviyah aktivizatsii vneshnih sderzhivayushchih faktorov [Principles and Approaches to Designing the Model of Innovation Development of Russian Economy in Conditions of External Restraining Factors' Intensification]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2015, No. 43 (328), pp. 16–26. (In Russ.).
11. Car'kova E. V. Perspektivy sozdaniya mirovoy rezervnoy valyuty i mezhdunarodnaya finansovaya politika [Prospects of Developing the World Reserve Currency and International Finance Policy]. *Rol' buhgalterskogo ucheta i nalogooblozheniya v finansovom razvitii biznesa, sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii* [The Role of Accounting and Taxation in Finance Development of Business, collection of Academic Works by materials of the International Conference], edited by O. N. Vasilieva. Belgorod, 2017, pp. 63–66. (In Russ.).
12. Akhmadeev R. G., Kosov M. E. De-Offshore Process of the Russian Economy as a Way to Control Capital «Escape». *Mezhdunarodnyy zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava* [International Journal of Civil and Trade Law], 2016, No. 1, pp. 112–116.
13. Vashchekin A. N., Khrustalev M. M. A Nonantagonistic Game in the Problem of Modeling of the Commercial Activity of Wholesale Enterprises. *Automation and Remote Control*, 2003, Vol. 64, No. 7, pp. 1074–1085.

Сведения об авторе

Ирина Викторовна Ващекина

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансовые рынки»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Vashchekina@mail.ru

Information about the author

Irina V. Vashchekina

PhD, Assistant Professor, Assistant Professor
of the Department for Financial Markets
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Vashchekina@mail.ru